

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

П. Светлов

**Излечения психическим
влиянием и чудесные исцеления:
библейско-апологетический очерк**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1896. № 5-6. С. 753-604.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

Излѣченія психическимъ вліяніемъ и чудесныя исцѣленія

(Библейско-апологетическій очеркъ).

ГОСПОДСТВУЮЩИМЪ въ настоящее время способомъ объясненія чудесныхъ исцѣленій является такъ называемое *психо-физиологическое*, основанное на извѣстномъ законѣ психическаго вліянія или воздѣйствія души на тѣло. Законъ этотъ въ свою очередь основывается на взаимодействіи между душою и тѣломъ. Если тѣло оказываетъ вліяніе на душу, то въ свою очередь и душа могущественно дѣйствуетъ на тѣло. Въ кн. Притчей XVII, 22 мы читаемъ: *Веселое сердце благотворно, какъ врачевство, а унылый духъ сушитъ кости* (ср. Сир. XXXVIII, 18, 20). Этими словами вѣрно изображается сущность такъ называемаго *психическаго вліянія*. Душа въ силу своей связи съ тѣломъ можетъ дѣйствовать на тѣло неблагопріятнымъ образомъ, патологически или болѣзнетворно, какъ это напр. наблюдается во всѣхъ сильныхъ движеніяхъ души, во всѣхъ страстяхъ; или же дѣйствуетъ благотворно на тѣло, т. е. способствуетъ его выздоровленію. Чувства радости, спокойствія и др. всегда оказываютъ благотворное вліяніе на теченіе болѣзни. Многочисленны случаи мгновеннаго исцѣленія дѣйствіемъ одной радости; въ особенности медицинскія книги богаты сообщеніями о случаяхъ громадной силы воображенія въ излѣченіи болѣзней. Одна женщина, напр., страдала сильной зубной болью (даже не нервной); по совѣту шутника-врача, который не надѣялся вылѣчить болѣзнь, она стригла свои ногти каждый понедѣльникъ и послѣ нѣсколькихъ пріемовъ такого лѣченія, совершенно выздоровѣла. Доказательству огромной роли воображенія въ излѣченіи болѣзней въ настоящее время много содѣй-

ствуется гипнотизмъ, —лѣченіемъ болѣзней при помощи *внушенія*, т. е. при помощи утвержденія въ больномъ увѣренности въ выздоровленіи. Отсюда *исцѣленіе върою* равносильно выраженію — исцѣленіе воображеніемъ. Въ особенности поддаются излѣченію путемъ психическимъ такъ называемые невроты, обширная область болѣзней, связанныхъ съ тѣмъ или инымъ разстройствомъ нервной системы. Такія болѣзни иногда принимаютъ видъ органическихъ (напр. даже рака) и трудно отличить ихъ отъ органическихъ болѣзней, которыя состоятъ въ нарушеніи питанія и разстройствѣ органовъ, а потому излѣчимы лишь при помощи обычной вещественной терапіи. Русскому обществу вопросъ этотъ очень знакомъ и возбуждаетъ въ немъ большой интересъ. Здѣсь у насъ въ медицинскихъ кружкахъ пользуется большой популярностью имя профессора Шарко, основателя извѣстной клиники въ Парижѣ Сальпетріеръ. „Новое Время“ въ 1892 году не замедлило ознакомить русскую публику съ положеніемъ этого вопроса посредствомъ перевода статьи Шарко „Исцѣленія върою“, съ рекомендаціей этой статьи г. Суворинымъ ¹⁾). Интересъ къ вопросу далѣе случайную себѣ поддержку нашелъ въ лицѣ тоже популярнаго у насъ въ „интеллигенціи“ французскаго беллетриста Э. Золя съ его послѣднимъ романомъ „Лурдъ“, гдѣ говорится о безчисленныхъ исцѣленіяхъ въ Лурдѣ ²⁾). Всякому затѣмъ извѣстны

¹⁾ № 6017—6019.

²⁾ Содержаніе статьи Шарко и романа Золя предполагается извѣстнымъ читателю, какъ и все то, что касается фактовъ психическаго вліянія и научныхъ теорій, объясняющихъ эти факты. Авторъ предлагаемаго очерка не считаетъ удобнымъ здѣсь повторять по этому предмету подробно сказаннаго имъ въ брош. *Мистицизмъ конца XIX вѣка въ его отношеніи къ христіанской религіи и философіи*. Спб. 1895 (первонач. печат. въ *Странникъ* 1894 г. кн. 3, 5, 6—7, 11, 12; 1895 г. кн. 1, 2). Брошюра эта посвящена главнымъ образомъ ознакомленію съ фактами психическаго вліянія, его теоріями и научною литературою. Въ русской литературѣ большою извѣстностью въ этомъ отношеніи пользуется книга Хэкъ-Тьюка *Духъ и тѣло, дѣйствіе психики и воображенія на физическую природу человека*. Перев. съ англ. Москва. 1888. Съ положеніемъ вопроса въ медицинской наукѣ знакомятъ также брошюры: проф. О. Розенбаха *О психическомъ лѣченіи внутреннихъ болѣзней*, пер. съ нѣм. Спб. 1892 и д-ра А. Штрюмпеля *О вліяніи воображенія на возникновеніе и лѣченіе болѣзней* пер. съ нѣм. Москва 1893.

многочисленные исцѣленія при помощи молитвы, совершаемыя о. Іоанномъ Кронштадтскимъ. Наконецъ, въ самое послѣднее время интересъ къ вопросу подогрѣтъ былъ и въ медицинскихъ кружкахъ случаевъ исцѣленія отъ сикоза, тяжелой органической болѣзни,—благодаря тому, что исцѣленіе, по молитвѣ, совершенно было надъ лицомъ, принадлежащимъ къ медицинскому міру.

Привать-доцентъ московскаго университета г. Доробецъ заболѣлъ сикозомъ, т. е. воспаленіемъ волосяныхъ мѣшковъ бороды и усовъ съ гнойной опухолью и истеченіемъ гноя и крови. Болѣзнь эта требовала упорнаго лѣченія по крайней мѣрѣ—лѣтъ 18, такимъ радикальнымъ средствомъ, какъ сулема. Объясняется эта болѣзнь появленіемъ въ корняхъ волосъ особыхъ паразитовъ или микроорганизмовъ. Поэтому всѣ попытки больного получить облегченіе оказались бесполезными. Больной, носившій уже девять мѣсяцевъ повязку на лицѣ, случайно наталкивается на простую знахарку, которая ведетъ его въ храмъ Христа Спасителя въ Москвѣ, заявляя, что его болѣзнь излѣчивается только молитвою. Послѣ посѣщенія храма въ тотъ же день, по свидѣтельству самого исцѣленного, всѣ опухоли на его лицѣ исчезли, раны закрылись, повязку Доробецъ снялъ на другой же день и представился знакомымъ въ томъ же видѣ, какимъ его знали до болѣзни. Обстоятельство это немедленно обратило на себя вниманіе московскаго общества невропатологій и психіатріи, и въ одномъ изъ публичныхъ засѣданій предсѣдатель общества проф. Кожевниковъ прочиталъ рефератъ по поводу этого случая съ объясненіемъ его. Здѣсь въ первый разъ примѣняется къ дѣлу теорія психическаго вліянія. Хотя проф. Кожевниковъ проговаривается, что корни болѣзни заключались въ развитіи микроорганизмовъ, однако въ дѣйствительности въ своемъ докладѣ онъ болѣе придавалъ значенія въ объясненіи болѣзни предположенному имъ нервному разстройству субъекта, т. е. представлялъ болѣзнь неврозомъ, а поэтому, естественно, нашелъ возможнымъ объясненіе психическимъ вліяніемъ, т. е. успокоительнымъ дѣйствіемъ молитвы на нервную систему. Конечно рефератъ этотъ (сообщеніе, о которомъ помѣщено въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ № 263) про-

извелъ большую сенсацию среди „интеллигентной“ публики, и толки не прекращаются доселѣ.

На этотъ разъ теорія Шарко была проведена въ высшей степени неудачно. Прежде всего обращаемъ вниманіе на неточную передачу самаго факта въ рефератѣ г. Кожевникова. Самъ исцѣленный письмомъ въ редакцію „Московскихъ Вѣдомостей“ (№ 281) нашелъ вынужденнымъ сдѣлать поправки къ фактической сторонѣ реферата. Поправки эти сдѣлали потомъ лица, близкія къ исцѣленному, а затѣмъ и въ научномъ отношеніи были сдѣланы дѣльныя поправки другими врачами.

Неточности заключаются въ слѣдующемъ. По реферату выходитъ, что г. Доробецъ ходилъ въ храмъ Христа Спасителя три раза, а самъ исцѣленный заявилъ, что въ тотъ же самый день болѣзнь его исчезла. Затѣмъ неточность касается описанія въ рефератѣ психическаго состоянія больного во время молитвы: здѣсь намѣренно подчеркивается особенное возбужденіе въ немъ воображенія и вообще состояніе рисуется въ видѣ религіозной экзальтаціи. Исцѣленный и здѣсь вноситъ поправку, что онъ былъ въ самомъ нормальномъ, обычномъ спокойномъ состояніи души. Всѣ эти недостатки относятся не только къ разряду научныхъ, но и чисто нравственныхъ, вытекающихъ изъ недостатка любви къ истинѣ и правдивости. Есть и другіе. Первой обязанностью изслѣдователя было обратиться за разъясненіемъ по нѣкоторымъ вопросамъ, напр. о психическомъ состояніи больного въ моментъ молитвы, къ самому исцѣленному; но вмѣсто этого референтъ прибѣгаетъ къ сочинительству. Затѣмъ, діагнозъ болѣзни совершенно неправильный. Въ самомъ рефератѣ встрѣчаются противорѣчія: разъ допущено развитіе микроорганизмовъ, то болѣзнь изъ области нервной переходитъ въ область органическую, а не неврозовъ; и вообще сикозъ признается единогласно органической болѣзнью. Такія поправки сдѣланы докторами гг. Кацауровымъ и Пясковскимъ ¹⁾. Знающіе исцѣленного свидѣлствуютъ, какъ и онъ самъ, что у него не было нервнаго разстройства ²⁾.

¹⁾ Моск. Вѣд. 1893, № 286.

²⁾ Душеполезное Чтеніе 1893. кн. XI, стр. 461.

Какъ видимъ, теорія психическаго вліянія начинаетъ прокладывать себѣ дорогу и въ научные кружки и примѣняться къ объясненію исцѣленій, совершаемыхъ при помощи религіозной вѣры. Въ высшей степени важно поэтому разсмотрѣть, насколько примѣнима эта теорія къ объясненію явленій послѣдней категоріи, — въ частности — къ объясненію *евангельскихъ* чудесныхъ исцѣленій ¹⁾).

Не смотря на громадную важность этого, разсматриваемаго

¹⁾ При этомъ я буду имѣть въ виду не одни евангельскія чудесныя исцѣленія, но и другія чудесныя исцѣленія, упоминаемыя въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ, въ виду ихъ однородности и по происхожденію своему, и по своему характеру. Иисусъ Христосъ сказалъ Своимъ ученикамъ: *отверзый еси Меня дѣла, которыя творю Я, и онъ сотворитъ, и больше сихъ сотворитъ* (Іоан. XIV, 12 ср. Мр. XVI, 17—18). И апостолы, какъ мы знаемъ изъ Дѣяній Апостольскихъ, совершали чудеса силою или именемъ Христовымъ. — Въ русскомъ обществѣ присоединилось къ прочимъ новое и очень странное доказательство въ пользу теоріи психическаго вліянія, какъ это видно и въ печати (*Церк. Вѣдом.* 1894, №№ 49, 52). Доказательство это заключается въ указаніи на безуспѣшность молитвъ объ исцѣленіи заболѣвшаго нефритомъ и нынѣ въ Бозѣ почившаго Императора Александра III; молился о. Іоаннъ Кропшадтскій, молилась Россія, и, можно сказать, молились на всей землѣ. Не было недостатка въ вѣрѣ съ обѣихъ сторонъ — и исцѣленія не послѣдовало! Естественно — почему: болѣзнь здѣсь была органическая, неизлѣчимая психическимъ вліяніемъ... Такъ разсуждали невѣрующіе, но смущались и вѣрующіе, впрочемъ — изъ *младенцевъ* только... Для взрослыхъ въ вѣрѣ невозможна дикая мысль, лежащая въ основѣ этой аргументаціи, о механической и чисто магической связи между молитвою и ея исполненіемъ, или чудомъ — наподобіе той, которая извѣстна въ языческой теургіи, гдѣ чудо обязательно слѣдуетъ за совершеніемъ извѣстныхъ заклинаній... Разумная и высочайше свободная причина не связывается нашею волею, *дѣйствуя по совету воли Своея* (Еф. I, 11). Господь цѣнитъ добрыя побужденія въ молитвѣ, настроеніе, и много можетъ молитва праведная (Іак. V, 16), особенно въ силу этого обстоятельства, а также и большого единенія воли святыхъ съ волею Божіею. Но и святые, не обладая всевѣдѣніемъ, могутъ не знать воли Божіей, — и Богъ дѣлаетъ вопреки ихъ молитвамъ. Что говоритъ намъ Библія? У пр. Іереміи читаемъ: *и сказалъ мнѣ Господь: хотя бы предстали предъ лице Мое Моисей и Самуилъ, душа Моя не приклонится къ народу сему* (XV, 1 ср. XIV, 11—12; пр. Іез. XIV, 14—20). Повидимому тяжелое испытаніе было тутъ для слабой вѣры, готовой потухнуть при первомъ легкомъ дуновеніи малѣйшей случайности!.. И по человѣческому разсужденію, думалось бы, зчѣмъ данъ былъ случай къ торжеству невѣрія, хотя-бы и неосновательному? Однако одно-ли невѣріе здѣсь торжествуетъ? Нѣтъ, возвышеннѣе и могущественнѣе здѣсь торжество вѣры, всегда твердой, непоколебимой, никакимъ фактомъ не-смущаемой...

здѣсь вопроса, даже въ западной научно-богословской литературѣ не положено настоящаго начала специально-научному изслѣдованію предмета на богословско-христіанской почвѣ. Въ трудахъ римско-католич. богослововъ, посвященныхъ научно-богословскому обслѣдованію таинственныхъ психическихъ явленій, особенно, гипнотизма, отводится мѣсто и для объясненія явленій психическаго вліянія въ области гипнотерапіи. Но въ своихъ объясненіяхъ этихъ „таинственныхъ“ явленій, какъ и другихъ, р.-католическая богословская наука стоитъ на почвѣ популярной средневѣковой теоріи демоническаго вмѣшательства и, необъяснимое естественнымъ путемъ, сваливаетъ на вмѣшательство „нечистой силы“... Понятно, что на такой почвѣ не могутъ произрасти сколько нибудь цѣнные въ научномъ отношеніи изслѣдованія. Изслѣдованія на этой почвѣ могутъ быть полезны православному богослову лишь какъ образчики того, чего не должно быть въ ихъ изслѣдованіяхъ...¹⁾ У насъ прекрасный случай высказаться по вопросу данъ былъ переводомъ ст. проф. Шарко „Исцѣленія вѣрою“ (*The faith-healing*, въ „Нов. Времени“ 1892 № 6017 — 6019); но для научно-богословскаго обслѣдованія предмета, обстоятельство это не имѣло никакихъ послѣдствій. Нѣсколько замѣтокъ въ духовной печати по поводу статьи Шарко были въ общемъ лишь заявленіемъ протеста или негодованія вѣрующей среды противъ покушеній на ея вѣру со стороны медицинской науки. Въ „Церк. Вѣстн.“ (1892 г., № 50) въ отд. „мнѣнія печати“ сдѣлано было краткое сообщеніе о статьѣ съ изложеніемъ ея содержанія, и съ указаніемъ на ея враждебное отношеніе къ христіанской вѣрѣ въ чудо и Промыслъ²⁾. Въ „Руков. для сельск. паст.“ по-

¹⁾ Образцы римско-католическихъ богословскихъ трудовъ, ихъ оцѣнка, а также оцѣнка демонической теоріи вообще представлены въ соч. *Мистицизмъ конца XIX в.* стр. 21—47. Ничего не даютъ къ вопросу L'abbé Moreau *L'Hypnotisme. Etude scientifique et religieuse*. Paris 1891, p. p. 575—586, и Elie Mérieu *Le Merveilleux et la Science*. Ed. 8-me Paris 1888, p. p. 126—127, 133 ff.: здѣсь довольно внѣшняго знакомства съ фактами, много софистики, много діалектики, но мало уваженія къ фактамъ, мало искренности и любви къ правдѣ...

²⁾ О «всемогущемъ» дѣйствіи психическаго вліянія и «моментальномъ исцѣленіи» его силою рѣчи нѣтъ въ статьѣ Шарко—наоборотъ...

явился рядъ замѣтокъ г. С. Кохомскаго съ опытомъ обсужденія теоріи Шарко и по существу („Рук. для сельск.“ наст. 1892, №№ 5, 6, 24). Фактическія свѣдѣнія автора въ области взятаго имъ предмета ограничиваются тѣсными предѣлами газетнаго перевода ст. Шарко въ „Нов. Врем.“, и только по мѣстамъ онъ выходитъ изъ границъ статьи, но къ явному ущербу для дѣла. Здѣсь въ этихъ случаяхъ, напр., передъ читателями проф. Шарко выступаетъ по желанію автора въ качествѣ „извѣстнаго хирурга“ (!); открывается „что-то общее между дѣломъ панамской компаніи и идеей Шарко—пользоваться внушеніемъ вѣры въ божественную помощь для лѣченія болѣзней, не поддающихся обычнымъ медикаментамъ“¹⁾; подвергается даже сомнѣнію самый фактъ психическаго вліянія просто на томъ апріорномъ соображеніи, что „откуда въ человѣкѣ можетъ взятыся такая вѣра, которая бы уничтожала его страданія?.. и какъ она можетъ произвести такой эффектъ, будучи слѣпой?“... (№ 6). Отступленіемъ отъ статьи вызываются также и такія сообщенія: „Шарко гостепріимно расширяетъ область неврозозъ“ и относитъ къ ней „повидимому ракъ“... Научная дѣятельность проф. Шарко и положеніе точной медицинской науки неврологіи рисуются въ такихъ чертахъ, что въ изображеніи этомъ не узнаешь ни Шарко, ни его науку: здѣсь происходитъ „преднамѣренная подтасовка фактовъ“, а Шарко взываетъ къ своей аудиторіи: „давайте расширимъ область нервныхъ разстройствъ до того, чтобы она обнимала по возможности всѣ болѣзни...“ Я не беру здѣсь никого и ничего подъ защиту, кромѣ только правды; но эти сообщенія очень далеки отъ нея и способны уронить особенно высокое служеніе правдѣ и истинѣ въ области христіанскаго богословія: что подумаютъ о насъ, прочитавъ эти строки, сколько нибудь знающіе положеніе вопроса, его научную литературу?!.. Но далѣе: „Шарко полагаетъ, какъ невозможное для вѣры, только нарощеніе отрѣзаннаго члена тѣла!“ Шарко „включаетъ въ категорію первичныхъ и потому подлежащихъ дѣйствию психическаго вліянія, какъ орга-

¹⁾ С. Кохомскаго «Чудо безъ Бога и вѣра безъ вѣры» № 5 (заглавіе—пустая игра въ слова)..

ническія, такъ и динамическія (!) разстройства“ ¹⁾, какъ будто возможно это по законамъ даже заурядной логики, гдѣ $A=A$, и гдѣ потому органическая болѣзнь уже не можетъ быть въ тоже самое время *динамическою* (!)... Въ довершеніе всего, „Шарко признаетъ лѣченіе вѣрой (внушенной путемъ обмана) идеаломъ лѣченія!“ ²⁾ По всему вообще, видно, что г. Кохомскій имѣетъ дѣло не съ проф. Шарко, а съ кѣмъ либо другимъ, съ какимъ нибудь въ самомъ дѣлѣ *хирургомъ Шарко*...

Но мякина не бываетъ безъ зерна, и нѣсколько добрыхъ зеренъ въ своемъ мѣстѣ будутъ извлечены изъ вороха мякины: библейско-экзегетическія замѣчанія г. Кохомскаго имѣютъ въ большинствѣ случаевъ несомнѣнную цѣнность, какъ увидимъ ниже.

Должна быть отмѣчена для счету, впрочемъ, любопытная въ своемъ родѣ, передовая ст. въ „Москов. Церк. Вѣдом.“ 1892 г., № 50, нѣкоего С. I. П., которую приводимъ въ извлеченіяхъ (*passim*). „Господь дѣлалъ свободными отъ разныхъ болѣзней неизлѣчимо больныхъ во мгновеніе ока... требуя при этомъ существеннымъ предварительнымъ условіемъ со стороны болящаго“ вѣры... „Но вотъ теперь французъ Шарко, подъ флагомъ науки, выступаетъ съ заявленіемъ, что вѣра можетъ исцѣлять болѣзни, причина которыхъ, а слѣдовательно и вѣрные средства противъ которыхъ, до сего времени остаются наукѣ неизвѣстны... Шарко утверждаетъ, что вѣра сама по себѣ совершаетъ непостижимые перевороты въ организмѣ человѣка... Въ-этомъ то и заключается вся соль заявленія Шарко..., достоинство его „геніальнаго открытія!..“ И думаютъ, что такое объясненіе есть плодъ глубокаго и всесторонняго изслѣдованія исцѣленій отъ болѣзней при посредствѣ вѣры, выводъ изъ той широкой медицинской эрудиціи, какая только принадлежитъ „знаменитому“ Шарко. Какое дѣтство мысли, какая поверхностность сужденія!.. Боже! Какое легкомысліе! Какая слѣпая и безразсудная вѣра въ низменный авто-

¹⁾ Извлечено изъ № 6.

²⁾ Шарко и его школа, напротивъ, какъ и всякому извѣстно, крайне суживаютъ область психотерапіи и ея примѣненія: см. Cullerre *La thérapeutique suggestive*. Paris 1893, pref. VIII—IX, ср. проф. А. Н. Гилярова *Гипнотизмъ по ученію школы Шарко и психологической школы*. Кіевъ 1894, стр. 224—235.

ритеть! Какое тупое преклоненіе предъ дѣланными кумирами при потерѣ вѣры въ истиннаго Бога!.. Никакихъ данныхъ въ пользу своего тезиса Шарко не указываетъ, такъ какъ и указать не можетъ. Предзанятое и апріорное отрицаніе чудесъ—единственное основаніе для его умозаключенія, страдающаго слабостью логики... Такое объясненіе кромѣ грубаго кощунства надъ чудесами, недостойнаго ученаго и вообще всякаго порядочнаго человѣка, ничего въ себѣ не заключаетъ... Поистинѣ поклонники „знаменитаго“ Шарко *осутились въ мудрствованіяхъ своихъ, называя себя мудрыми обезумѣли и... и славу нетлѣннаго Бога*, встаетъ ужъ добавляетъ П. I. П., *измѣнили въ образъ, подобный тлѣнному человѣку*“ (Рим. I, 21—23)?! „Поистинѣ“ огнемъ „благочестиваго негодованія“ и жаромъ ревности вѣетъ отъ всего этого... Видишь здѣсь, какъ огонь этой ревности пожираетъ все на своемъ пути и превращаетъ въ пепель и теорію Шарко, и самого ученаго Шарко—до уничтоженія въ немъ не только ученаго, но и человѣческаго достоинства (напр. искренности, честности). Боишься, какъ-бы всесокрушающій пламень такой ревностной цензуры не испепелилъ и самой науки... Несомнѣнно, по крайней мѣрѣ, что сокрушительный пламень въ своемъ опустошительномъ движеніи противъ ужасовъ науки не щадитъ грамматики (напр.: „требуя при этомъ предварительнымъ условіемъ вѣры“ и т. п.)...

Столь побѣдоноснаго опроверженія теоріи Шарко не даетъ предлагаемая статья; она не претендуетъ на разгромленіе кого-либо и чего-либо, напр. науки, и ограничивается болѣе скромною задачею спокойнаго обсужденія предмета въ границахъ, устанавливаемыхъ фактами и научною литературою предмета.

Но подлежитъ ли взятый для изслѣдованія вопросъ компетенціи богословія и въ правѣ ли богословъ братья за рѣшеніе его? Вотъ прежде всего необходимый у насъ вопросъ въ виду образовавшагося обычая опредѣлять правоспособность авторовъ справками въ ихъ дипломахъ и формулярныхъ спискахъ! Забываютъ однако, что наукѣ чужда формально-юридическая точка зрѣнія въ опредѣленіи правъ: здѣсь единственно только и законнымъ образомъ право сливается съ силою, и степень права обу-

словливается исполнѣ точно степенью силы. Впрочемъ, праву слѣдуетъ предпочесть пользу: кто можетъ сдѣлать здѣсь хотя что нибудь, тотъ и обязанъ сдѣлать; а кто имѣетъ обязанность, тотъ имѣетъ и право. И само дѣло говоритъ при всемъ этомъ, что правильное рѣшеніе взятаго вопроса не можетъ состояться на почвѣ только медицинской науки, и что рѣшеніе его должно быть перенесено на почву богословія и философіи. Верховная причина, чудо, вѣра, чудо евангельское, психическое вліяніе—вотъ понятія, въ области которыхъ вращается изслѣдованіе вопроса. Все это величины иного порядка, чуждыя медицинѣ и лежація внѣ ея компетенціи, взятая изъ области богословско-философской.

Возможно и должно, наконецъ, въ обсужденіи правъ богослова въ данномъ случаѣ подняться на высоту христіанскихъ идей и всему предпочесть ту возвышенную точку зрѣнія на всякій трудъ литературный, которая ясно высказывается въ словахъ апостольскихъ: „Служите другъ другу, каждый тѣмъ даромъ, какой получилъ, какъ добрые домостроители многообразной благодати Божіей“ (1 П. IV, 10)... „Все, что вы дѣлаете, словомъ или дѣломъ, все дѣлайте во имя Господа Иисуса Христа, благодаря чрезъ Него Бога и Отца. И все, что дѣлаете, дѣлайте отъ души, какъ для Господа, а не для человѣковъ, зная, что въ воздаяніе отъ Господа получите наслѣдіе, ибо вы служите Господу Христу“ (Кол. III, 17, 23—24). „Говорить ли кто, говори какъ слова Божіи; служить ли кто, служи по силѣ, какую даетъ Богъ, дабы во всемъ прославлялся Богъ чрезъ Иисуса Христа, Которому слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь“ (1 П. IV, 11). Эти священныя слова служатъ правиломъ и единственнымъ ободреніемъ и утѣшеніемъ автора и въ отношеніи къ этому, предлагаемому имъ, труду. „Для него“, осмѣлимся сказать словами Іоанна Златоуста, „достаточное и лучшее утѣшеніе въ трудахъ есть то, если онъ можетъ сознавать въ себѣ, что онъ составлялъ и направлялъ свои (труды) на благоугожденіе Богу“, и Ему только одному ¹⁾).

¹⁾ *Іоанна Златоуста* О священствѣ V, 7 (по перев. Спб. Дух. Ак. т. 1, вып. 2, стр. 457).

I.

Въ отношеніи къ евангельскимъ чудесамъ вообще и чудеснымъ исцѣленіямъ въ частности возможно занять только два положенія: или признать ихъ историческую достовѣрность, или отвергнуть ее. Первое дѣлаетъ вѣра, второе — раціонализмъ. При этомъ существуютъ только два способа, которыми раціонализмъ можетъ располагать въ своемъ отрицаніи евангельскихъ чудесъ. Отвергать историческую достовѣрность евангельскихъ чудесъ можно: или косвенно, — *естественнымъ* объясненіемъ чудесъ, или прямо отрицаніемъ въ чудесахъ всякой исторической основы въ видѣ хотя-бы естественнаго факта, облеченнаго евангеліями въ чудесную оболочку. Перваго способа держится старый раціонализмъ XVIII и начала XIX в., хотя и теперь еще приемы стараго раціонализма далеко не утратили своего значенія въ критическомъ богословіи или такъ назыв. „отрицательной Библейской критикѣ“. Второй способъ господствуетъ въ *миѳической* школѣ Штрауса. Конечно, къ объясненію евангельскихъ чудесныхъ исцѣленій примѣняются оба способа, и мы должны здѣсь рассмотреть ихъ.

Чаще всего въ естественномъ объясненіи чудесъ раціонализмъ прибѣгаетъ къ *экзегетическому* приему. Онъ стремится изгнать чудесное въ евангельскихъ разсказахъ о чудесахъ цѣлесообразно направленнымъ для этого толкованіемъ евангельскаго текста, такъ что въ этомъ случаѣ весь экзегезисъ превращается въ болѣе или менѣе искусную операцію превращенія или перетолкованія чудеснаго въ естественное, объясненіе — въ то, что одинъ изъ представителей критической школы удачно опредѣляетъ на своемъ языкѣ, какъ *Wegdeutung des Wunderbaren aus den evangelischen Erzählung* ¹⁾: напр. евангелистъ говоритъ (Мѳ. XV, 26) о хожденіи Иисуса Христа *на* морѣ (*auf dem Meer*), или *по* морю, а критика превращаетъ это въ хожденіе *при* морѣ (*am Meer*) ²⁾.

¹⁾ «Устраненіе чудеснаго изъ евангельскаго повѣствованія посредствомъ объясненія».

²⁾ K. Hase *Geschichte Jesu*. Nach akademischen Vorlesungen. Zw-te Aufl. Leipzig 1891, p. 422.

Экзегетическое объясненіе исходитъ изъ предположенія о неточной передачѣ евангелистами евангельскихъ фактовъ, хотя-бы они были и очевидцами послѣднихъ. Препятствія къ точной и правильной передачѣ фактовъ ихъ очевидцами, учениками Христа, указываются въ невѣжествѣ, неумѣньи естественными причинами объяснять естественные факты, и въ стремленіи при этомъ видѣть чудо въ простыхъ естественныхъ явленіяхъ, въ легковѣріи, любви къ чудесному, въ живомъ воображеніи. Эта простота ума учениковъ Христа въ связи съ ихъ восторженною любовію и благоговѣніемъ къ ихъ Учителю должна была естественно въ ихъ разказахъ о жизни Іисуса и Его дѣлахъ отразиться въ ненамѣренныхъ или невольныхъ преувеличеніяхъ, украшеніяхъ и искаженіи исторической дѣйствительности. Все это, такимъ образомъ, сообщило-де повѣствованію о жизни Іисуса ту легендарную печать, или миѳическую оболочку, которую снимаетъ съ евангелій критическій экзегезисъ. Какъ за миѳическою оболочкою евангельскихъ чудесъ критическій экзегезисъ открываетъ въ нихъ историческое ядро, можно показать это на примѣрѣ объясненія чудеснаго исцѣленія отъ проказы, какое даютъ Павлюсъ и Шенкель. Существовало два вида проказы, изъ которыхъ одинъ былъ легкимъ, а другой тяжелымъ. Большой принадлежалъ къ первой категоріи. Когда онъ просилъ исцѣленія у Іисуса, то или былъ на пути къ выздоровленію, или уже почти здоровымъ (какимъ представляется здѣсь Христосъ?!...) ¹⁾.

Какъ бы далеко ни заходила школьная ученость въ своемъ пренебреженіи къ безхитроственному повѣствованію бѣдныхъ и простыхъ галилейскихъ рыбаковъ о жизни и дѣлахъ Христа, однако всему есть предѣлы... И безъ школьныхъ познаній въ естественныхъ наукахъ ученики Христовы обладали всѣми условіями къ правильному воспріятію явленій и ихъ оцѣнкѣ, къ правильному различенію въ нихъ чудеснаго, или необыкновеннаго отъ естественнаго и обыкновеннаго и къ точной передачѣ своихъ впечатлѣній. Для этого вполне достаточно здраваго ума и смысла,

¹⁾ Мѳ. VІІІ, 1—4; Мр. І, 40—45; Лк. V, 12—16. Ср. др. примѣры у К. Hase *Geschichte Jesu* p. p. 561, 476 f.

элементарной наблюдательности, внѣшнихъ чувствъ и правдивости. И всего этого въ простыхъ людяхъ бываетъ зачастую больше, чѣмъ въ высокоумной учености... Съ точки зрѣнія разсматриваемой теоріи, можетъ быть, возможны были бы ошибки у евангелистовъ въ объясненіи нѣкоторыхъ исцѣленій, если допустить, что послѣднія были естественны: для незнающихъ естественныхъ причинъ исцѣленія казались-бы чудесными. Но теорія въ своемъ пренебреженіи къ историческому достоинству евангельскихъ повѣствованій о чудесахъ идетъ гораздо дальше предположенія въ очевидцахъ евангельскихъ событій простой неспособности правильной оцѣнки и пониманія фактовъ въ жизни и дѣятельности Іисуса Христа. По временамъ теорія преувеличиваетъ эту неспособность до степени какого-то умственного помраченія жизнеописателей, до полной неспособности къ простому сознанію, или воспріятію совершающихся явленій; она заставляетъ евангелистовъ не видѣть того, что есть, и видѣть то, чего нѣтъ, т. е. приписываетъ имъ нѣчто въ родѣ иллюзій и галлюцинацій, весьма частыхъ симптомовъ психическаго расстройства. Евангелистъ передаетъ, какъ великое чудо, укрощеніе бури повелѣніемъ Іисуса (Мрк. IV, 35—41), а Неандеръ разрѣшаетъ это чудо въ весьма естественное маленькое дѣло, о которомъ можно было-бы и не говорить: словомъ Іисуса была водворена тишина не въ стихіяхъ, а въ душѣ учениковъ, успокоенныхъ Имъ. Такимъ образомъ, для объясненія того, какъ могла превратиться эта простая вещь въ сознаніи учениковъ въ чудо, остается предположить, что море *показалось* ученикамъ спокойнымъ, когда стало спокойно у нихъ на душѣ. Другими словами, они подверглись галлюцинаціи и оказались въ совершенно аналогичномъ состояніи съ загипнотизованными субъектами, которымъ внушены такъ назыв. *отрицательныя галлюцинаціи* ¹⁾). Для поддержанія теоріи поэтому необходимо было-бы допустить нелѣпое предположеніе о психической ненормальности евангелистовъ ²⁾)... Такое же

¹⁾ Объ отрицательныхъ галлюцинаціяхъ можно см. *Мистицизмъ конца XIX вѣка*, стр. 83, 87.

²⁾ «Послѣдовательныя головы» однако не смущаются этимъ препятствіемъ и въ широкихъ размѣрахъ практикуютъ своеобразное объясненіе чудесъ

прекращеніе дѣятельности чувствъ и ума въ ученикахъ и народѣ предполагается объясненіемъ чудеснаго насыщенія пятью хлѣбами 5000 ч. по разсматриваемому способу (Мѡ. XIV, 13—21; Лк. IX, 10—17; Іоан. VI, 1—15). Шенкель видитъ въ насыщеніи большой толпы народа случай лишь простой заботливости о немъ Іисуса и Его распорядительности: народъ былъ питанъ изъ запасовъ Іисуса и Его учениковъ, предусмотрительно заготовленныхъ послѣдними по приказанію Учителя. Для Ланге дѣло объясняется еще проще братскою дѣлежкой запасами между слушателями Христа по примѣру или по приказанію Его и учениковъ Его: имѣвшіе лишнее дѣлились съ неимѣвшими—и оказался даже еще остатокъ ¹⁾. Остается только удивляться, какъ эти простыя вещи могли произвести глубокое впечатлѣніе на учениковъ и народъ, поразить ихъ воображеніе (вѣдь народъ хотѣлъ было даже насильно схватить Іисуса и объявить Его царемъ: Іоан. VI, 14—15)! Если въ этомъ и другихъ подобныхъ случаяхъ евангелисты рассказываютъ о тѣхъ или иныхъ событіяхъ, какъ о чудесныхъ, то это, конечно, лишь потому, что они таковыми были въ дѣйствительности. Они говорятъ не о томъ, о чемъ говорятъ Шенкели, Кеймы и проч., и надо думать, что у нихъ не могло быть никакихъ побужденій рассказывать о простыхъ обычныхъ вещахъ. Мы видимъ, что они рассказываютъ о чудесахъ, и чудо-то именно всегда и является побужденіемъ для рассказовъ ихъ. „Устраняя чудесное въ разсказъ“, справедливо говорить

евангельскихъ, предполагающее психическую ненормальность хотя-бы въ видѣ истеріи у очевидцевъ ихъ. Случай чудеснаго воздѣйствія І. Христа на внѣшнюю природу, по теоріи Перти, были собственно воздѣйствіемъ на душу свидѣтелей чудесъ, а не на матерію; такъ въ Канѣ «вода для ошущенія пьющихъ превратилась въ вино, т. е. ихъ ошущеніе настолько измѣнилось непосредственнымъ воздѣйствіемъ Христа на ихъ души, что вода казалась имъ на вкусъ виномъ; у нихъ вызвала была галлюцинація вина», также и насыщеніе пятью хлѣбами пяти тысячъ человекъ объясняется галлюцинаціею вкуса» и т. п. (См. М. Perty *Die mystischen Erscheinungen der menschlichen Natur*. Leipzig—Heidelberg. 1872, p. 463). Ср. *Grimm* 111—112.

¹⁾ Объясненіе это такъ поправилось г-р. Л. Толстому, что онъ цѣликомъ усвоилъ его себѣ и выдалъ за свое въ *Worin besteht mein Glaube?* Leipzig 1885, p. 232—234.

Ульгорнъ, „критика устраняетъ главное въ разсказѣ, его цѣль, зерно, ради котораго только и передается разсказъ“¹⁾).

Особый видъ экзегетическаго объясненія чудесъ представляетъ объясненіе ихъ *аллегорическое* или *символическое*. Къ этому приему стараго раціонализма, особенно въ гегельянско-богословской школѣ, не гнушается прибѣгать и новый раціонализмъ въ лицѣ даже такихъ богослововъ, какъ Кеймъ и Газе, старающихся сообщить своимъ жизнеописаніямъ видъ историческій. Когда не удастся устранить чудесный элементъ въ евангельскихъ разсказахъ средствами обыкновеннаго историко-грамматическаго экзегезиса, то что остается еще, какъ не объявить эти разсказы аллегорическимъ или символическимъ изображеніемъ тѣхъ или иныхъ религіозно-нравственныхъ идей въ пластическихъ образахъ историческихъ фактовъ? Тутъ воскрешеніе Лазаря становится простымъ символомъ духовнаго нравственнаго обновленія людей, ихъ духовнаго воскрешенія, силою Христова ученія, чудесное насыщеніе хлѣбами—аллегорическою иллюстраціею изреченія Христа о Себѣ: *Азъ есмь хлѣбъ животный* и т. п.²⁾

Физическое объясненіе евангельскихъ чудесныхъ разсказовъ стремится устранить чудесный элементъ въ нихъ указаніемъ естественныхъ физическихъ причинъ событій, даже такихъ, какъ, напр., преображеніе Господне и др. Преображеніе вишняго вида Христа на Фаворѣ, блистаніе Его одесждъ и сіяніе Лица Его были отблескомъ просто солнечныхъ лучей, упавшихъ на

¹⁾ Dr. Uhlhorn *Das Leben Jesu in seinen neueren Darstellungen*. Aufl. 4-te. Stuttgart 1892, p. 56.

²⁾ См. образцы аллегорическаго толкованія и у Keim'a *Geschichte Jesu von Nazara* Zürich 1871 (I—III Bd.), B. 2, p. p. 169, 172, 174 (въ примѣненіи къ исцѣленіямъ прокаженныхъ); у K. Hase *Geschichte Jesu* p. p. 669, 598, 561. Самъ Газе примѣняетъ толкованіе къ исцѣленію слѣпыхъ іерихонскихъ. Газе при этомъ союзника себѣ въ такомъ толкованіи указываетъ въ Оригенѣ, но онъ забываетъ, что на ряду съ аллегорическимъ толкованіемъ Оригенъ въ силу своей гомилетической теоріи признавалъ необходимымъ и буквальное, историческое толкованіе (теорія эта видна въ Св. Писаніи всюду троякій смыслъ: буквальный или историческій, практическій или нравственный, таинственный или аллегорическій). Особенно широкое мѣсто отводится *символическому* *принципу* въ соч. богослова-гегельянца Ch. Herm. Weisse *Die evangelische Geschichte kritisch und philosophisch bearbeitet* 2 B-de. Leipzig 1838.

Христа въ моментъ, когда Онъ бесѣдовалъ съ какими-то незнакомцами; слава Господня, осіявшая съ явленіемъ ангела пастуховъ виолеемскихъ (Лк. III, 9), была просто какимъ-нибудь фосфорическимъ феноменомъ и т. п. Конечно этотъ приемъ съ большимъ удобствомъ примѣняется къ чудеснымъ *исцѣленіямъ*; для нихъ-то собственно онъ и предназначается. Безъ всякаго сомнѣнія исцѣленія здѣсь должны объясняться дѣйствіемъ тѣхъ или иныхъ внѣшнихъ цѣлебныхъ средствъ, напр. воды (исцѣленіе разслабленнаго въ Овчей купели), масла, даже слюны, смѣшанной съ пылью (*бреи́е*), болѣе того — прикосновенія къ больнымъ, возложенія на нихъ рукъ Іисусомъ. Во всѣхъ этихъ символическихъ дѣйствіяхъ сообщенія цѣлебной благодати больнымъ во внѣшнихъ символахъ ея раціонализмъ видитъ намекъ на дѣйствительное лѣченіе больныхъ обычными средствами восточной палестинской медицины, практиковавшимися во времена Христа, а въ Самомъ Іисусѣ необыкновеннаго врача и цѣлителя¹⁾. Представи-

¹⁾ Въ Палестинѣ у евреевъ пророки, священники и раввины среди многихъ своихъ обязанностей несли, между прочимъ, обязанность народныхъ лѣкарей и пользовались за это большимъ уваженіемъ народа. Ихъ терапія была немногосложна и исчерпывалась ходячими въ древности простыми средствами, въ родѣ масла, слюны и т. п., обычными въ обиходѣ народной медицины вообще. Употреблялось и возложеніе рукъ. Саливотерапія (лѣченіе слюною) распространено было вообще въ древности. Плиній въ *Hist. natur.* 28, 7 объявляетъ слюну цѣлебнымъ средствомъ, Тацитъ въ *Hist.* IV, 81 приписываетъ слюну великихъ людей особенную цѣлебную силу... Можетъ быть, въ этомъ и есть доля правды: извѣстно, что животныя заживляютъ свои раны слюною, лижутъ ихъ языкомъ, побуждаемые инстинктомъ. Но конечно въ практикѣ успѣхъ саливотерапіи можно было-бы относить скорѣе къ дѣйствию психическаго вліянія, чѣмъ самого лѣкарства; а о непригодности послѣдняго въ серьезныхъ болѣзняхъ и говорить нечего (о *саливотерапіи* см. *Winer's Bibl. Realwörterbuch* B. 2, p. 487—488 (Leipzig 1848), A. Speichel). Такою же славой лѣкарственнаго наружнаго средства въ болѣзняхъ (напр. воспалительныхъ опухоляхъ, нагноеніяхъ, ранахъ и при головной боли) пользовалось въ древности оливковое масло (см. напр. *Plin. H. N.* XXIII, 38). Особенно велико было медицинское употребленіе масла на Востокѣ въ Палестинѣ, гдѣ оно было главнымъ продуктомъ страны, и, какъ вино у туземцевъ на Кавказѣ, пользовалось у жителей Палестины славой панацеей отъ всѣхъ болѣзней, особенно наружныхъ (см. *Ис.* I, 6; *Іер.* VIII, 22 ср. *Лк.* X, 34; *Іак.* V, 14; *Ioseph Antiquit. jud.* 17, 6, 5; *Bell. Jud.* I, 33, 5). На употребленіе масла въ исцѣленіяхъ евангельскихъ видятъ указаніе въ *Мр.* VI, 13. Но объ этомъ средствѣ слѣдуетъ думать такъ же, какъ и о первомъ (см. *Winer's Bibl. Realwörterbuch* II, 169—170, A. Oel).

телями такого страннаго способа въ объясненіи чудесъ были Бардтъ, Бентурини, Эккъ, особенно Павлюсъ, которому раціонализмъ ставить усовершенствованіе физическаго способа въ особенную услугу¹⁾. Бентурини представляетъ дѣло въ такомъ каррикатурномъ видѣ, что совершенно проигрываетъ его и роняетъ самое объясненіе вообще: по нему І. Христосъ всегда имѣлъ при Себѣ домашнюю аптеку самыхъ необходимыхъ лѣкарствъ и всюду ходилъ съ нею! Отчасти допускають примѣненіе этого приѣма и новѣйшіе раціоналисты—богословы, какъ Газе²⁾, Гриммъ³⁾, даже почти ортодоксальные богословы, какъ Вейссъ⁴⁾.

Мнѣ нѣтъ необходимости здѣсь распространяться въ оцѣнкѣ физическаго приѣма, осмѣяннаго и осужденнаго самимъ критическимъ богословіемъ (теперь онъ практикуется лишь въ самой маленькой дозѣ). Предоставимъ говорить тому, кто самъ отчасти придаетъ реальное значеніе внѣшнимъ посредствамъ въ исцѣленіяхъ Іисуса Христа и склоненъ, слѣдов., къ допущенію физическаго приѣма въ объясненіи чудесныхъ исцѣленій. Здѣсь пригоденъ для насъ голосъ Гримма. „По нѣкоторымъ указаніямъ въ евангеліяхъ (Мр. VII, 33; VIII, 23; Іо. IX, 6 f. ср. Мр. VI, 13), говорятъ Гриммъ, Іисусъ не пренебрегалъ совсѣмъ внѣшними средствами, и частыя жалобы враговъ Его, что Онъ нарушаетъ субботу, предполагають болѣе сложную процедуру при исцѣленіяхъ, чѣмъ одно простое возложеніе рукъ (ср. Мр. VII, 33 и Іо. IX, 6). Многіе поэтому приписываютъ Іисусу даже медицинскія познанія... Но ни въ какомъ случаѣ упомянутыхъ средствъ недостаточно для излѣченія такихъ тяжелыхъ болѣзней, какъ природная слѣпота (Іо. IX), по крайней мѣрѣ при томъ способѣ употребленія ихъ какой извѣстенъ намъ изъ евангелій. Да и независимо отъ этого по существу дѣла трудно допустить, что Іисусъ могъ слѣ-

¹⁾ Dr. Paulus *Historisch kritischer Commentar über das N. T.* 4 Bde, *Das Leben Jesu* 2 Bde, *Exegetisches Handbuch zu den drei ersten Evangelien* 5 Bde. Cp. Keim *Geschichte Jesu von Nazara* 2, 157.

²⁾ Hase p. 427—428.

³⁾ Grimm *Die Glaubwürdigkeit der evangelischen Geschichte*. Iena 1845, p. p. 110—111.

⁴⁾ Weiss *Das Leben Jesu* 2 Bde. Berlin 1888, B. I, 451, 454 f. Образцы примѣненія физическаго приѣма у др. см.. Hase p. p. 558, 560—561, 590.

лать больше, чѣмъ наши современные врачи съ помощію безконечно дальше ушедшей въ своемъ развитіи медицины, чѣмъ какою она была въ то время“¹⁾). *Штраусъ* со всею рѣшительностью отвергаетъ какое-либо дѣйствительное значеніе разсматриваемыхъ средствъ въ исцѣленіяхъ Иисуса Христа и въ возложеніи рукъ, по его мнѣнію, нельзя видѣть больше того, что видѣли въ нихъ сами евангелисты. А они видѣли въ немъ лишь внѣшній знакъ сообщенія благодати, или символъ „нисхожденія съ Чудотворца на больныхъ высшей силы“²⁾). Нѣтъ достаточныхъ основаній допускать участіе физическаго фактора въ исцѣленіяхъ евангельскихъ и въ той малой мѣрѣ, какая желательна Гримму, Газе, Вейссу. Каковы же эти основанія? Иисусъ, читаемъ въ евангеліи, *изгналъ духовъ словомъ, и исцѣлилъ всѣхъ больныхъ* (Мѣ. VIII, 16). Нужно имѣть голову нѣмецкаго богослова, чтобы извлечь отсюда аргументъ въ пользу физической теоріи. Бѣсы *изгоняются словомъ*, но больные *исцѣляются*—въ этомъ словоупотребленіи Газе усматриваетъ намекъ на терапію или лѣченіе больныхъ (р. 427). Но здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, различія въ терминологіи имѣютъ цѣлю установить различіе между больными: Новый Заветъ ставитъ бѣсноватыхъ въ особый разрядъ и видитъ въ нихъ не просто больныхъ, но одержимыхъ нечистыми духами (ср. Мр. III, 15; Д. А. V, 15—16 и XIX, 11—12). Если, далѣе продолжаетъ Газе уже вмѣстѣ съ Вейсомъ, исцѣленія требовали продолжительнаго времени отъ Иисуса, если Онъ занимался больными иногда въ теченіе цѣлаго дня, такъ что Ему некогда было подумать о пищѣ, если при этомъ Онъ утомлялся, то не указываетъ-ли все это на то, что Его исцѣленія не были дѣломъ всемогущества, для котораго достаточно было-бы одного слова или прикосновенія, а простымъ лѣченіемъ, съ діагнозомъ болѣзни, сложными манипуляціями и т. п., требовавшимъ времени? И удивительнѣе всего въ этомъ стран-

¹⁾ Grimm. *Glaubwürdigkeit der evangelischen Geschichte* p. p. 99—100.

²⁾ Strauss *Das Leben Jesu* 2 Th. Bonn 1891, 6-te Aufl. I, 339—341. Можно видѣть въ нихъ также и средство къ возбужденію вѣры въ больныхъ. И Кеймъ съ тою же рѣшительностью отвергаетъ физическое объясненіе чудесныхъ евангельскихъ исцѣленій, какъ нелѣпость (*Keim* II, 157).

номъ соображеніи то обстоятельство, что Газе здѣсь не беретъ на себя никакого труда оправдать евангельскимъ текстомъ предположеніе объ утомленіи и т. п., а Вейссъ довольствуется, кромѣ догадокъ, указаніемъ на Мр. III, 20 и VII, 31, гдѣ ничего не говорится объ Иисусѣ Христѣ ¹⁾! Наконецъ, никакого значенія не могутъ имѣть ссылки на обвиненія противъ Иисуса со стороны фарисеевъ въ томъ, что Своими исцѣленіями Онъ нарушалъ субботній покой. На исцѣленія Иисуса Христа они совершенно правильно съ своей точки зрѣнія смотрѣли какъ на родъ физическаго труда, какимъ было ихъ собственное лѣченіе въ народѣ. Можно думать, что на этомъ основаніи врачебная практика запрещалась въ субботу, какъ всякій трудъ (Лк. XIV, 3; Мѡ, XII, 10). По крайней мѣрѣ указываютъ на существованіе у евреевъ закона, воспрещавшаго саливотерапію въ субботу ²⁾: актъ плеванья, какъ актъ напр. растиранья колосьевъ на ладони и т. п., представлялся законникамъ своего рода формою работы, труда. Отсюда объясняется возбужденіе судебного слѣдствія по дѣлу объ исцѣленіи Иисусомъ Христомъ слѣпородженнаго въ субботу (Іо. IX, 16). Въ другихъ случаяхъ исцѣленія соединялись съ прямымъ нарушеніемъ субботняго закона, запрещенія, напр., носить тяжести (Іо. V, 10—16).

Вотъ и все!

Натянутость и *неестественность* такъ наз. „естественнаго“ объясненія чудесъ слишкомъ явны для всякаго, чтобы это объясненіе могло долго продержаться: евангелисты несомнѣнно рассказываютъ намъ о чудесахъ и ведутъ рассказъ свой въ тонѣ историческомъ. Раціонализмъ наивно старается доказать намъ, что евангелисты рассказываютъ не о томъ, о чемъ дѣйствительно рассказываютъ,—и это главный и общій недостатокъ объясненія. Нужно или признать факты въ томъ ихъ видѣ, какой они имѣютъ въ рассказѣ евангелистовъ, или совсѣмъ отказать въ довѣріи послѣднимъ, чтобы выпутаться изъ страннаго и двусмысленнаго отношенія къ евангеліямъ,—и это дѣлаетъ мюнхенская школа

¹⁾ Weiss *Das Leben Jesu* I, p. 455.

²⁾ Ляйтфутъ у Winer'a II, 488.

съ *миѳическимъ* принципомъ объясненія чудеснаго въ евангеліяхъ. Евангелія, говоритъ она, рассказываютъ о чудесахъ; но мы не можемъ признать ихъ историческую достовѣрность: здѣсь подъ видомъ чудесныхъ выдаются естественныя событія, или же часто облакаются въ форму конкретныхъ событій и явленій простыя изреченія и слова Іисуса ¹⁾).

Первый выступилъ съ миѳическимъ принципомъ Штраусъ. По его теоріи въ евангеліяхъ вообще не заключается никакой исторіи: ни сверхъестественной, какъ думаютъ вѣрующіе, ни естественной, какъ думаетъ старый раціонализмъ. Евангелія—собранія миѳовъ,—какъ вѣнокъ, сплетенный благоговѣйною, вѣрующею фантазіею послѣдователей Іисуса, Мессіи, и возложенный на главу Его. Канвою, по которой эта фантазія вышивала образъ Іисуса—Мессіи, должны служить іудейскія представленія о Мессіи, сложившіяся сами, между прочимъ, подъ вліяніемъ ветхозавѣтныхъ прообразовъ и пророчествъ. Естественно, прообразы эти и пророчества должны были исполниться на Мессіи. Отсюда на личность Іисуса и Его жизнь переносятся и переводятся въ дѣйствительныя событія всѣ черты мессіанско-іудейскаго образа, а также въ преувеличенномъ видѣ черты изъ жизни ветхозавѣтныхъ лицъ, бывшихъ прообразами Мессіи (если Моисей источилъ воду изъ камня, то Мессія долженъ былъ сдѣлать больше,—превратить воду въ вино; Моисей сходилъ съ горы Синай съ просвѣтленнымъ лицомъ, Мессія долженъ былъ преобразиться на горѣ Ѡаворѣ и т. д.). Въ этомъ миѳическомъ туманѣ, окутывающемъ дѣйствительнаго историческаго Іисуса, почти ничего нѣтъ историческаго, и объ Іисусѣ Христѣ Штраусъ едва-ли можетъ сказать больше того, что могутъ сказать ничего не значащіе и не говорящіе намъ выводы, что это былъ раввинъ, который, какъ и всѣ, ему подобныя, жилъ, училъ, подъ конецъ навлекъ

¹⁾ Особенное искусство вмѣстѣ съ Штраусомъ обнаруживаетъ Кеймъ по части объясненія чудесныхъ рассказовъ изъ ложно истолкованныхъ словъ Христа или изъ воплощенія Его словъ въ конкретныя образы фактовъ, напр. рассказъ о чудесной ловлѣ выводится изъ слова о «ловцахъ человековъ»; о хожденіи по водамъ—изъ словъ: «не вѣсте, въ кій часъ придетъ Господь вашъ» и т. п.

ненависть властей и умеръ на крестѣ. А Бруно Бауэръ ¹⁾, неимѣвшій, впрочемъ, послѣдователей, пошелъ по пути Штрауса дальше. По нему евангелія не были воспроизведеніемъ или записью мифовъ, сложившихся въ половинѣ II в. и позже, въ христіанскомъ обществѣ: это были религіозно-дидактическія произведенія отдѣльных лицъ, — нѣчто въ родѣ религіозно-философскихъ поэмъ Мильтона, Клопштока, Данте, гдѣ все почти образъ, символъ и аллегорія, гдѣ почти совсѣмъ уже нѣтъ исторіи. По Штраусу въ основѣ евангелій всетаки лежитъ исторія, хотя и извращенная мифами, по Бруно Бауэру въ основѣ лежатъ мифы, а не исторія...

Скрытымъ основаніемъ мифической теоріи, по обычаю, служитъ предвзятое метафизическое мнѣніе о невозможности чудесъ. Но теорія умалчиваетъ о дѣйствительномъ своемъ основаніи и старается указать мнимыя — въ евангеліяхъ. Въ евангеліяхъ Штраусъ находитъ доказательства того, что Іисусъ не былъ „чудотворцемъ“ и что такимъ сдѣлала Его лишь народная молва. Здѣсь говорится, какъ однажды Іисусъ отказался исполнить грубо предъявленное къ Нему іудеями требованіе совершить знаменія въ доказательство мессіанскаго Своего достоинства (Мѡ. XVI, 1—4; XII, 39; Лк. XI, 29) — и это принимается за рѣшающее доказательство! Даже тамъ, говорятъ намъ, гдѣ евангелія изображаютъ Іисуса чудотворцемъ, невольно въ разсказахъ евангелистовъ прорывается мѣстами историческая правда. Въ самомъ дѣлѣ, Іисусъ неохотно прибѣгаетъ къ совершенію чудесъ и огорчается требованіемъ отъ Него чудесъ (Іо. IV, 48; Мѡ. VIII, 11—12); Онъ запрещаетъ исцѣленнымъ разглашать о чудесахъ (Мр. I, 44; VIII, 30; IX, 9; III, 12; VII, 36—37 и мн. др.); Онъ не искалъ славы чудотворца и тяготился ею (Мр. I, 45; VII, 24; IX, 30).

Развѣ не говорятъ все это, что слава чудотворца насильственно навязана Іисусу?

Если и были совершены какія-либо чудесныя исцѣленія, то во всякомъ случаѣ не по волѣ Іисуса: такія исцѣленія могли-де быть

¹⁾ Bruno Bauer *Kritik der evangelischen Geschichte* 1841—1842.

независящимъ отъ Его воли дѣйствіемъ Его обаятельной личности на воображеніе народа и слѣдствіемъ вѣры въ Него ¹⁾...

Настоящую дѣйствительность однако евангелія представляютъ совсѣмъ иначе. Если Іисусъ, какъ насъ увѣряютъ, былъ только невольнымъ поводомъ или причиною чудесныхъ исцѣленій, и если эти исцѣленія совершались часто даже безъ вѣдома Его, то тутъ говорятъ не о дѣйствительномъ Іисусѣ евангелій, а о сочиненномъ въ воображеніи Штрауса. Намъ Іисусъ часто Самъ предлагаетъ исцѣленіе больнымъ и совершаетъ его, когда больные не ожидаютъ и не просятъ отъ Него исцѣленія. Такъ исцѣленъ былъ слѣпорожденный въ Іерусалимѣ (Іо. IX, 1—6), также исцѣлилъ Іисусъ и разслабленнаго въ Вифтедѣ (V, 1—9). Увидѣвъ этого больного, Іисусъ Самъ предлагаетъ ему избавленіе и говоритъ: *хочешь ли быть здоровъ? Больной отвѣчаетъ Ему: такъ, Господи!.. Іисусъ говоритъ ему: встань, возьми постель твою, и ходи* (ст. 6—8). Дѣйствительный Іисусъ евангелій объявляетъ сверхъестественное могущество необходимымъ для выполненія Своего мессіанскаго назначенія, для совершенія дѣла искупленія, и, совершая чудеса, Онъ выполняетъ волю пославшаго Его Отца (Іо. V, 18 и д.; XIV, 11—12). Чудеса входятъ необходимою составною частью въ мессіанское служеніе Іисуса и предопредѣлены волею Отца въ планѣ Его домостроительства спасенія (Іо. IX, 3—4). Іисусъ не просто только Учитель совершенной нравственности и пришелъ на землю не для того только, чтобы основать здѣсь новое духовное царство святости и любви: Іисусъ больше этого. Онъ пришелъ не только побѣдить грѣхъ, но и разрушить его послѣдствія: Онъ пришелъ основать новое Царство Божіе, гдѣ нѣтъ не только грѣха, но гдѣ нѣтъ ни болѣзней, ни печали, ни смерти; лучше—*новое небо и новую землю* (2 П. III, 13). Онъ явится для этого во главѣ на облакахъ небесныхъ со славою и силою многою во второй разъ и совершить Свой судъ надъ живыми и мертвыми (Іоан. V). Его царское могущество и сила, такимъ образомъ, простираются и на область нравственную, и на область космическую. Онъ долженъ поэтому обла-

¹⁾ Strauss *Das Leben Jesu* I, 336—337.

дать сверхъестественною силою. Обладая Самъ ею, Онъ даруетъ ее въ Своемъ царствѣ и Своимъ послѣдователямъ (Іо. XIV, 12; Мр. XVI, 17—18; Лк. X, 2, 9; 19—20; Мѡ. X, 1). Всякому, наконецъ, извѣстно, что Іисусъ Христосъ придавалъ большое значеніе чудесамъ Своимъ, какъ нагляднымъ и для всѣхъ убѣдительнымъ доказательствамъ Своей Божественности или Своего мессіанскаго достоинства (Іо. X, 25. 37—38; XV, 24; XIV, 11; Мѡ. XI, 21. 23; Лк. XIII, 32; Мѡ. XI, 5; Лк. VII, 22) ¹⁾. Конечно, Іисусъ Христосъ предпочиталъ, чтобы люди обращались къ Нему и отдавались Ему своимъ сердцемъ и душою по любви къ Нему и Его ученію, а не по внѣшнимъ побужденіямъ. Поэтому Онъ предпочиталъ покорять Себѣ людей силою Своей Личности и Своего ученія, а не внѣшнимъ могуществомъ и дѣйствіемъ на воображеніе и внѣшнія чувства толпы. Въ людяхъ неподготовленныхъ, нравственно грубыхъ, чудеса будили часто только грубо-мессіанскія іудейскія вождельнія. Этимъ объясняется также, что І. Христосъ отказывался часто совершить чудо, запрещалъ разглашать о чудесахъ, совершенныхъ уже и проч. ²⁾. Кромѣ евангелій и другія свящ. книги новаго завѣта даютъ свидѣтельства о дѣйствительности чудесъ Іисуса Христа и избочиваютъ во лжи мнѣческую школу. Свидѣтельствуешь объ этомъ прямо ап. Петръ въ своей первой рѣчи публично, предъ многотысячною толпою въ Іерусалимѣ, не боясь опроверженій (Д. А. II, 22); свидѣтельствуешь косвенно и ап. Павелъ (Рм. XV, 18—19; 2 Кор. XII, 12; 1 Кор. XII, 10. 26; гл. III, 5 и др.). Сви-

¹⁾ Отвѣтъ Іисуса Христа посланцамъ Іоанна Крестителя (Лк. VII, 22; Мѡ. XI, 5),—этого не скрываетъ Штраусъ,—находится «въ самомъ рѣзкомъ противорѣчій» съ его теоріею, хотя и всѣ вышеприведенныя мѣста также im schroffsten Widerspruch съ нимъ. Что тутъ остается сдѣлать, какъ не съѣсть на заѣзженного коня стараго раціонализма, чтобы выбраться съ труднаго мѣста? И Штраусъ именно такъ и поступаетъ: онъ прибѣгаетъ къ фигуральному или аллегорическому толкованію только двухъ, указанныхъ имъ, мѣстъ. Но какъ разъ этому толкованію препятствуетъ контекстъ въ Лк. VII, 21! (см. Strauss'a *Leben Jesu* II, 335—336).

²⁾ См. подр. объ этомъ въ моей кн. *Значеніе Креста въ дѣлѣ Христовомъ. Опытъ изясненія догмата искупленія*. Кіевъ 1893, стр. 322—324; также М. Th. Fritz *Jésus Christ*, p. 18 (Extrait de l'*Encyclopédie des gens du monde* t. XV, 1-re partie, p. p. 372 sq.).

дѣтельства этому даетъ и древняя христіанская церковь въ лицѣ учителей и отцевъ, близкихъ къ первоначальной евангельской эпохѣ, какъ св. *Иринея Лионскій*, утверждающійся на показаніяхъ своего учителя св. *Поликарпа Смирнскаго*, ученика Іоанна Богослова ¹⁾, *Кодратъ Аѳинскій* въ своей апологіи передъ Адріаномъ (130 г.) ²⁾, утверждающій, что еще въ его время живы были лица, исцѣленные и воскресенныя Іисусомъ Христомъ! Неожиданнымъ и невольнымъ свидѣтелемъ истины здѣсь является, наконецъ, даже само древнее язычество, — враги такъ же выступаютъ свидѣтелями истины, какъ и друзья! Ожесточеннѣйшіе враги христіанства, языческіе философы изъ стоиковъ и неоплатониковъ, въ своихъ сочиненіяхъ оставили намъ доказательство дѣйствительности евангельскихъ чудесъ. Цельзъ (во II в.) въ своемъ соч. *Λόγος ἀληθείας* (сохранилось въ отрывкахъ у Оригена въ его соч. *Contra Celsum*) не подвергаетъ ни малѣйшему сомнѣнію дѣйствительность евангельскихъ чудесъ и объясняетъ ихъ только дѣйствіемъ волшебства, сообразно языческимъ понятіямъ; неоплатоникъ Филостратъ (около 200 г.) въ качествѣ представителя неоплатонизма въ его конкуренціи съ христіанствомъ противопоставляетъ основателю христіанства какого-то мифическаго Аполлонія Тіанскаго, какъ реформатора язычества, и даетъ въ жизнеописаніи Аполлонія жалкую копію евангельской исторіи, между прочимъ приписывая этому герою тѣже чудеса, какія совершалъ Іисусъ Христосъ ³⁾. Наконецъ, не ясно ли для всякаго, что стоя на мифологической почвѣ Штрауса, совершенно невозможно становится объяснить необычайно громаднаго впечатлѣнія, произведеннаго Іисусомъ на іудейскій народъ. Какимъ образомъ Іисусъ могъ завладѣть воображеніемъ своихъ соотечественниковъ и явиться въ ихъ сознаніи Мессіею, если бы не оправдалъ представленія о Мессіи въ іудейскомъ народѣ на дѣлѣ чудесами, если бы не совершилъ чудесъ, какихъ ожидали отъ Мессіи въ іудейскомъ на-

¹⁾ Въ отрывкѣ у *Евсевія* Церк. Ист. V, 20.

²⁾ Отрывокъ у *Евсевія* тамъ же IV, 3.

³⁾ D-r Herzog *Abriss der gesammten Kirchengeschichte* Erlangen 1876, B. I, p. 69.

родѣ (Іо. VII, 31; Мѡ. XII, 23. 28; Іо. VI, 14)? Признаніе Іисуса Мессіею въ этомъ случаѣ было бы большимъ чудомъ, чѣмъ дѣйствительное чудо.

Что могло быть результатомъ этой слишкомъ неотразимой очевидности истины и указаній на нее со стороны даже сочувственной Штраусу критики ¹⁾?

Полное паденіе *миѳической* теоріи чудесъ и замѣна этой теоріи новою и послѣднею. Самъ Штраусъ долженъ былъ сдаться и открыть путь къ этой новой теоріи (въ 3-мъ изданіи своей „Жизни Іисуса“). Здѣсь уже почти ничего не осталось отъ смѣлаго заявленія въ 1-мъ и 2 изд. книги, что всѣ евангельскія чудеса—миѳы, и что Іисусъ совсѣмъ не сотворилъ никакихъ чудесъ! Здѣсь признаются достовѣрными рассказы почти о всѣхъ исцѣленіяхъ, не только болѣзней нервнаго и психическаго характера, куда Штраусъ отчисляетъ параличи и бѣснованіе, но и такихъ, какъ прирожденная слѣпота, глухота, проказа. Правда, въ 4-мъ изд. книги авторъ возвращается къ первымъ двумъ, но остается и здѣсь въ полной силѣ отреченіе его отъ миѳическаго принципа въ пользу новаго принципа психическаго вліянія или *психо-фізіологической теоріи* чудеснаго. Іисусъ *volens-nolens* долженъ былъ, по мнѣнію Штрауса, сдѣлаться чудотворцемъ, разъ Онъ объявилъ Себя Мессіею. Отъ Мессіи ждали чудесъ, и потому они явились и на дѣлѣ. Странно было бы, говорить Штраусъ, если бы среди множества съ вѣрою прикасавшихся къ Іисусу больныхъ, въ надеждѣ на исцѣленіе, не было по временамъ случаевъ или полного исцѣленія, или временнаго облегченія болѣзней, особенно наполовину обаянныхъ воображенію, подъ вліяніемъ возбужденнаго воображенія! И Іисусъ вполнѣ точно выражалъ дѣйствительное положеніе вещей, когда отпуская больныхъ со словами: *иди, вѣра твоя спасе тя* ²⁾!

Итакъ, глава миѳической теоріи Штраусъ оказался вынужденнымъ спасовать передъ силою фактовъ и уступить дорогу новой психо-фізіологической теоріи чуда, на которую рационализмъ возложилъ топерь всѣ свои надежды. Штраусъ не былъ изобрѣ-

¹⁾ См. напр. *Hase* p. p. 424—425; *Grimm* pp. 81—85.

²⁾ *Strauss Leben Jesu* I, 337.

тателемъ этой теоріи и имѣть предшественниковъ себѣ, особенно въ лицѣ Павлюса, нерѣдко, среди другихъ, выдвигавшаго принципъ психическаго вліянія въ объясненіи евангельскихъ чудесныхъ исцѣленій. Болѣе того, такой способъ объясненія чудесъ встрѣчается еще у Парадельса и стариннаго автора XVI в. Петра Помпоначчи ¹⁾; а теперь кромѣ Штрауса онъ принятъ у Ренана, Газе, Гримма, Неандера, Кейма, Шенкеля и проч. Словомъ, психо-физиологическое объясненіе сдѣлалось господствующимъ ²⁾.

Психо-физиологическая теорія чуда въ богословіи прежде всего указываетъ себѣ основанія фактическія и ссылается на многочисленные факты исцѣленія болѣзней психическимъ вліяніемъ и естественнаго цѣлительства, извѣстные древнему и новому времени, и на рассказы о древнихъ и новыхъ цѣлителяхъ въ родѣ Гасснера, Гритрекса и др. ³⁾. Если, говорятъ намъ, и обыкновенные люди обладаютъ даромъ естественнаго цѣлительства, способностью дѣйствовать на воображеніе больного и *опушати* ему вѣру въ выздоровленіе, то тѣмъ въ большей степени долженъ былъ обладать цѣлебнымъ даромъ Іисусъ Христосъ, какъ необыкновенная личность въ исторіи въ религіозно-нравственномъ отношеніи. По свидѣтельству опыта, цѣлебная сила психическаго вліянія большею частью и всего лучше вызывается въ больныхъ на почвѣ религіозной вѣры религіозно-нравственнымъ воздѣйствіемъ на вѣрующую душу больного, укрѣпленіемъ въ ней вѣры въ Божественную помощь. Ничто въ мірѣ не могло сравниться въ этомъ отношеніи по размѣрамъ и силѣ такого воздѣйствія одной возвышенной души на другую душу съ обаяніемъ могучей личности Іисуса на современниковъ. Кромѣ того, для послѣднихъ Онъ Самъ былъ вопло-

¹⁾ См. *Мистицизмъ конца XIX вѣка* стр. 118, 119.

²⁾ См. E. Renan *Vie de Jésus*. Paris 1863, p. p. 260—261; Dr. Neander *Das Leben Jesu Christi*. Gotha 1874, p. 176 f.; Hase p. p. 548, 558—559, 431—432; Grimm p. p. 87—112, особ. 101 ff.; Keim. p. p. II, 167, 178, особ. 160. Кеймъ даетъ слѣдующій перечень приверженцевъ психо-физиологической теоріи: Шлейермахеръ, Гаусратъ, Шенкель, Ротъ, Гольцманъ, Швейцеръ, Вейцзекеръ, Винеръ, Эвальдъ, Ланге, Крауссъ—кромѣ упомянутыхъ (II, 162).

³⁾ Собр. такихъ рассказовъ, напр., у Louis Figuier *Histoire du Merveilleux*. Paris 1881, p. p. 128—144, или у M. Perty *Die mystischen Erscheinungen*, pp. 126—138. Ср. Keim. II, 160—161; Hase pp. 425 426; Grimm, pp. 87—95, особ. 88, 89, 90 г.

щеніемъ Божественнаго могущества. Онъ былъ Мессією ¹⁾)... Естественно поэтому Іисусъ Христосъ совершилъ въ разсматриваемомъ отношеніи неизмѣримо больше того, что можетъ быть сдѣлано обыкновеннымъ человѣкомъ ²⁾).

¹⁾ См. *Grimm* pp. 96 ff. и попытка опредѣленія цѣлебнаго дара Іисуса Христа у *Hase* 431—432. Гриммъ высказываетъ мысль, что цѣлебный даръ сообщенъ былъ І. Христу Промысломъ, какъ средство для выполненія Его мессіанскаго назначенія, поскольку каждому человѣку даются соотвѣтственныя его земному призванію силы и способности (р. 97 ср. *Weiss Leben Jesu* I, 452).

²⁾ Есть въ богословіи и другіе опыты изъясненія цѣлебнаго дара Іисуса Христа (*Wundergabe*), настолько ничтожныя въ научномъ отношеніи, что для нихъ здѣсь будетъ достаточно бѣлаго примѣчанія. Сюда прежде всего относится попытка примѣненія къ объясненію евангельскихъ исцѣленій теоріи такъ наз. животнаго магнетизма (объ этой теоріи см. у *M. Perty* I, 162 ff., 227, 461). Теорія эта отчасти напоминаетъ современную *флюидическую* теорію гипнотизма (малораспространенную), объясняющую цѣлебное дѣйствіе гипнотизма, лѣчение внушеніемъ, дѣйствіемъ произвольной и непроизвольной передачи магнитныхъ токовъ отъ магнетизера медиуму. Цѣлебный даръ отдѣльныхъ лицъ въ этомъ случаѣ является свойствомъ особенной нервной ихъ организаціи или особаго патологическаго состоянія ихъ нервной системы (*М. Перти*). Примѣняется такое объясненіе къ евангельскимъ исцѣленіямъ особенно у *Weisse Die evangelische Geschichte* 2 Bde Leipzig. 1838, у *Kieser'a* (см. объ этомъ и о др. у *Hase* p. 431; *Keim* II, 157; *Winet'a Biblisches Realwörterbuch* I, A. Jesu). Теорія эта не встрѣтила ничего, кромѣ осмѣянія и осужденія, и въ рационалистической критикѣ (см. *Hase* 431; *Keim* II, 157; *Grimm* pp. 103—104). Въ доказательство цѣлебной магнетической силы въ І. Христѣ ссылаются на *Мр. V, 30* и *Луки VIII, 46* (*Мр. IX, 20—22*): 'Εγὼ ἔχω τὸν δόνα-
μιν ἐξελθούσαν ἐξ 'Εμοῦ. Опроверженіемъ основательности этой ссылки не можетъ быть соображеніе въ родѣ того, какое находимъ у *Grimm'a: Die Glaubwürdigkeit der evangelischen Geschichte* Iena. 1845, p. 103, что эти слова евангелистъ влагаютъ въ уста Іисуса, какъ выраженіе собственнаго мнѣнія или какъ свой комментарий (ср. *Мр. V, 30*). Отсутствие магнетическихъ токовъ явствуется изъ того, что въ массѣ тѣснивагося къ Іисусу народа (*Л. VIII, 45; Мр. V, 31*) лишь прикосновенія съ *вырою* сопровождаются исцѣвленіями. Есть попытки поставить въ связь сверхъестественную силу І. Христа съ безгрѣшностью Его, напр., въ богословско-гегельянской и шлейермахеровской школахъ,—объяснить непосредственное дѣйствіе духа Его на природу совпадѣніемъ Его воли съ волею Божественною. При этомъ область дѣйствія духа здѣсь приурочивается не къ одному тѣлу, но и ко всей, даже безжизненной, природѣ, къ мертвой матеріи. Этимъ способомъ объясняются даже такіа чудеса, какъ превращеніе воды въ вино, укрощеніе бури, изсушеніе смоковницы и т. п. (*Grimm* p. 112—114). Такой взглядъ господствовалъ прежде въ широкомъ кругу приверженцевъ не только гегельянской, но и сродной ей шеллен-гианской пантеистической философіи съ ихъ отождествленіемъ Мирового Духа, дѣйствующаго въ природѣ (макрокосмѣ), съ индивидуальной душою (микрокосмомъ). Отсюда, изъ такого отношенія духа человѣческаго къ природѣ, въ

Установивъ такимъ способомъ сущность цѣлебнаго дара Иисуса Христа, критическое богословіе всячески старается доказать ограниченность цѣлебной силы І. Христа и въ *качественномъ*, и въ *количественномъ* отношеніи. Совершенныя І. Христомъ исцѣленія не говорятъ о безпредѣльномъ могуществѣ Иисуса и отъ исцѣленій другихъ людей отличаются только по степени, а не по качеству. Ихъ можно назвать развѣ только *относительными* чудесами; они—*mirabilia*, а не *miracula*.

Три ряда доказательствъ выставляются въ пользу этого положенія.

1) Евангельскія исцѣленія совершаются не безъ вѣншихъ физическихъ посредствъ; но для безпредѣльнаго могущества въ этомъ случаѣ достаточно было-бы одного слова. Совсѣмъ иное видимъ въ исцѣленіяхъ евангельскихъ: здѣсь употребляются въ помощь психическому фактору и лѣкарства...

Излишне повторять въ подробностяхъ сказанное раньше, по напомнимъ, что физическое объясненіе чудесъ теперь совершеннѣйшій анахронизмъ въ критическомъ богословіи и оставлено за явную свою нелѣпостью. Если иногда отрицательная критика въ

свое время пытались вывести всѣ загадочныя явленія включительно до спиритическихъ явленій и таинственныхъ стуковъ, шума, передвиженія мебели въ комнатѣ и т. п. (то, что у нѣмцевъ наз. *Spuckerei*, а у насъ—«чертовщина»... См. изложеніе теоріи и фактовъ у *M. Perty II*, 119 г., 120, 121 ff.). Въ незначительныхъ размѣрахъ такая власть духа надъ природою приписывается и обыкновеннымъ людямъ, болѣе другихъ свободныхъ отъ грѣховъ. Но вѣдь вполне безгрѣшныхъ людей нѣтъ, и съ точки зрѣнія теоріи, конечно, чудеса пророковъ и апостоловъ, напр., остаются необъяснимыми.—Наконецъ у Вейсса проводится настолько странное объясненіе цѣлебнаго дара І. Христа, что достаточно лишь ограничиться здѣсь его изложеніемъ (вообще указываемыя здѣсь объясненія отмѣчаются лишь для счета). По нему цѣлебный даръ (*Heilgäbe*) въ І. Христѣ обнаруживался только чрезъ прикосновеніе къ Его тѣлу больныхъ (Евангелія говорятъ однако объ исцѣленіяхъ словомъ и на разстояніи). «Последнее основаніе этого цѣлебнаго дара можетъ быть найдено лишь въ особенностяхъ единственной въ мірѣ личности Иисуса, прежде всего въ Его безгрѣшности и основывающейся на Его безусловной власти надъ тѣломъ, крѣпости Его тѣлеснаго организма, которая обладала въ Немъ свойствомъ сообщаться чрезъ прикосновеніе къ Его тѣлу другимъ»... Слишкомъ очевидная туманность и, говоря просто, нелѣпость этой теоріи смутно сознается даже привычною къ этимъ вещамъ нѣмецкою головою, и потому Вейссъ считаетъ нужнымъ добавить къ сказанному, что естественнымъ путемъ такая способность рѣшительно необъяснима и есть сверхъестественный даръ Бога Иисусу для выполненія Его мессіанскаго призванія!.. (*Weiss Leben Jesu I*, 451—452).

затруднительныхъ случаяхъ прибѣгаетъ къ помощи этого принципа объясненія чудесъ, то дѣлаетъ это лишь, чтобы лишній разъ доказать справедливость поговорки: „утопающій хватается и за соломинку...“

2) Евангельскія исцѣленія относятся къ болѣзнямъ, излѣчимымъ путемъ психическаго вліянія. Болѣзни органическія и тѣ изъ нихъ, которыя устраняются путемъ хирургическихъ операцій, не упоминаются въ числѣ евангельскихъ исцѣленій. Іисусъ не дѣлалъ ничего невозможнаго. Если бы по Его слову выросли отрубленныя головы и т. п., то это было бы чудомъ; но евангелія ничего такого намъ не сообщаютъ¹⁾...

Всякому извѣстно однако, что о такихъ чудесахъ, по крайней мѣрѣ—объ одномъ, евангелія намъ рассказываютъ: вспомните объ исцѣленіи отсѣченнаго ап. Петромъ уха Малха (Лк. XII, 50—51; Мѡ. XXVI, 51; Мрк. XIV, 47)! Но, не вдаваясь въ частности, рассмотримъ смѣло выставленное возраженіе по существу. Оно отзывается наивностью невѣжества, всегда отличающагося смѣлостью и безповоротною рѣшимостью сужденій. Заявленіе это въ настоящее время свидѣтельствуетъ, что дѣлающіе его не освѣдомлены въ области научно-медицинской литературы вопроса. Дѣйствительно, твердый результатъ, къ которому пришла наука въ опредѣленіи границъ силы психическаго вліянія, не расходится съ предположеніемъ, лежащемъ въ основѣ заявленія: исцѣленію психическимъ вліяніемъ подлежатъ только болѣзни въ области функціональных разстройствъ нервной системы, неврозы,—разнаго рода болѣзни, даже болѣзни питанія (трофеневрозы), связанные съ этими разстройствами въ сферѣ нервной; что касается болѣзней органическихъ, заключающихся въ разстройствѣ питанія и разрушеніи органовъ, то тутъ возможны развѣ только симптоматическія улучшенія или временныя и частичныя облегченія, но не полныя исцѣленія. Но кто, знакомый съ положеніемъ вопроса, рѣшится теперь взять на себя смѣлость утверждать, что на практикѣ точное и безошибочное различеніе между органическими болѣзнями и неврозами возможно даже для опытныхъ врачей и ученыхъ специалистовъ? Никто, кромѣ блаженныхъ въ невѣдѣніи

¹⁾ Hase pp. 430—431; Strauss I, 339.

своемъ. Съ легкимъ сердцемъ эти послѣдніе и тономъ непогрѣшимого оракула не затрудняются дать намъ діагнозъ болѣзней, упоминаемыхъ въ евангеліяхъ въ краткихъ и общихъ лишь выраженіяхъ неспеціалистами и лицами незаинтересованными въ такой научно-медицинской передачѣ фактовъ. Думаю, смѣло можно зачеркнуть и этотъ аргументъ критическаго богословія ¹⁾.

3) Третій рядъ аргументовъ теологическаго характера добывается анализомъ евангельскихъ текстовъ или — лучше — легкими экскурсіями въ область библейской экзегетики, на этотъ разъ предназначенными для доказательства другой вѣрной пословицы: „не лѣзь туда, куда голова не лѣзетъ“ или „куда воля, туда и умъ“...

Доказательствами того, что въ евангеліяхъ мы имѣемъ дѣло не съ истинными, а съ естественными „терапевтическими чудесами“, выражаясь языкомъ ст. Шарко (*Исцѣленіе въпроу*), здѣсь служатъ неполнота исцѣленій или рецидивы (возвратъ) болѣзней и медленность исцѣленій, свидѣтельствуемые будто-бы текстами по отношенію къ нѣкоторымъ чудесамъ (напр. Мѡ. XII, 43—45) ²⁾. Евангелистъ въ одномъ случаѣ самъ не скрываетъ, что І. Христосъ не могъ совершить чуда въ Назаретѣ (Мрк. VI, 5) ³⁾. Доказательства ограниченности цѣлебной силы въ І. Христѣ съ количественной стороны представляются въ видѣ такихъ изображеній, стоимость которыхъ могутъ оцѣнить и сами читатели безъ особеннаго труда. Если бы Иисусъ Христосъ часто и очень много совершалъ чудеса, то, дѣйствуя сравнительно на незначительной территоріи нѣсколько лѣтъ сряду, Его цѣлебная сила въ концѣ концовъ достигла бы полного уничтоженія болѣзней въ Палестинѣ, сдѣлала бы ненужными дома прокаженныхъ и вообще больницы (ср. Ев. Іоан. V); чудеса, повторяясь часто, не могли-бы, по законамъ психологическимъ, вызывать такого удивленія въ насе-

¹⁾ О научномъ положеніи вопроса см. соч. *Мистицизмъ конца XIX вѣка* стр. 128—135, 145—146. Доказательство трудности и даже невозможности точной установли diagnosa евангельскихъ болѣзней для библейской экзегетики, мимоходомъ, будутъ даны ниже, въ своемъ мѣстѣ.

²⁾ *Hase* 427; *Strauss* I, 338.

³⁾ Любопытно, что *Hase* нисколько не смущается дополненіемъ другого евангелиста—*ὁ δὲ τῶν ἀπιστῶν ἀνθρώπων* т. е. «по невѣрію ихъ» (жителей Назарета)—Мѡ. XIII, 58! (См. *Hase* 428 г.).

леніи Палестины, какое изображается въ евангеліяхъ (напр. Мрк. I, 40 и д.); власти іудейскія не стали бы подвергать изслѣдованію и провѣркѣ совершенныя Іисусомъ исцѣленія, разъ сверхъестественное могущество Іисуса Христа было бы признано въ народѣ, оправдано на дѣлѣ и констатировано (см. Іоан. IX) и т.п.¹⁾. Въ подкрѣпленіе всѣхъ этихъ соображеній пускается въ оборотъ, наконецъ, голословное утвержденіе о неизбѣжности и дѣйствительности преувеличеній въ рассказахъ евангелистовъ о чудесныхъ исцѣленіяхъ І. Христа — вѣчно тотъ же пошлый и шаблонный приѣмъ хвататься за миѳическое объясненіе, когда ни откуда не видится помощи!..²⁾.

Болѣе твердую поддержку своему взгляду отрицательная критика въ дѣйствительности можетъ искать не тамъ, гдѣ она ее ищетъ. Случайная и неожиданная помощь ей на этотъ разъ подается со стороны медицинской науки, и есть уже доказательства того, что критическое богословіе не преминетъ рано или поздно воспользоваться этою помощью. Въ медицинѣ, именно — терапіи, въ настоящее время получаетъ все большее и большее значеніе принципъ психическаго вліянія или психотерапевтическій методъ; въ патологіи все болѣе и болѣе расширяется мѣсто для *психотерапіи* на ряду съ матеріальною или *физическою* терапіею. По мнѣнію Либо, „власть мысли надъ тѣломъ сильнѣе даже самыхъ сильныхъ лѣкарствъ“. Торжеству принципа психическаго вліянія или психотерапіи въ настоящее время особенно много содѣйствуетъ гипнотизмъ съ его поразительными успѣхами въ области излѣченія болѣзней психическимъ вліяніемъ или дѣйствіемъ внушенія (т. е. силою воображенія, увѣренностью въ исцѣленіи). Кто сомнѣвается въ громадной цѣлебной силѣ вѣры, тотъ обличенъ будетъ воочію совершающимися въ многочисленныхъ гипнотерапевтическихъ клиникахъ, какъ клиника Шарко въ Парижѣ, знаменитый Сальпетріеръ, клиника Бернгейма въ Нанси, Веттерштранда въ Стокгольмѣ, Ванъ-Эйдена въ Амстердамѣ и т. д. Ото всюду стекаются сюда во множествѣ разнаго рода больные, осо-

¹⁾ См. *Hase* pp. 427, 428, 429, 545, 599.

²⁾ Все, что изъ этого ряда аргументовъ сколько-нибудь заслуживаетъ критики, будетъ рассмотрѣно ниже въ своемъ мѣстѣ.

бенно паралитики, хромые, слѣпые, скорченные, глухіе, нѣмые, истеричные, даже чахоточные,—и одни получаютъ облегченіе, а другіе—совершенное исцѣленіе!.. Въ довершеніе всего исцѣленія въ этихъ клиникахъ имѣютъ внѣшнія, по крайней мѣрѣ, сходства съ евангельскими исцѣленіями. Въ Сальпетріерѣ и различныхъ гипнотическихъ амбулаторіяхъ врачей-гипнотизеровъ совершается, говорятъ, нѣчто подобное тому, чему свидѣтелями нѣкогда были жители Палестины, во время земной жизни Спасителя. Здѣсь также „слѣпые прозрѣваютъ и хромые ходятъ и глухіе слышатъ“ (хотя ни прокаженные не очищаются, ни мертвые не воскресаютъ—Мѡ. XI, 5); больные, стекающіеся сюда и получающіе исцѣленіе,—это все главнымъ образомъ слѣпые, глухіе, нѣмые, разслабленные, увѣчные (ср. Мѡ. XV, 30—31; XXI, 14 и пр.); это также тѣ, которымъ врачебное искусство (thérapie des remèdes) отказываетъ въ помощи по своему безсилію (ср. Мрк. V, 25—26); и здѣсь, какъ тамъ, говорятъ разслабленному и хрому: „встань и иди“—и они встаютъ и ходятъ!..¹⁾.

Вся исторія библейской отрицательной критики есть сплошная исторія отчаянной борьбы раціонализма съ очевидною истиною. Самое разнообразіе и постоянная смѣна выдвигаемыхъ здѣсь способовъ объясненія чудесъ свидѣтельствуется наглядно о большихъ размѣрахъ встрѣченныхъ раціонализмомъ здѣсь препятствій къ успѣху: признать достовѣрность евангельскихъ чудесъ оказалось легче, чѣмъ отвергнуть ее. Психофизиологическій принципъ въ объясненіи чудесъ выдвинутъ исторіею этой борьбы раціонализма съ чудомъ, какъ послѣдній ресурсъ его; въ немъ раціонализмъ видитъ якорь спасенія своего.

Раціонализмъ ищетъ спасенія себѣ въ медицинѣ, и медицина охотно протягиваетъ ему руку свою.

Послѣдуемъ за раціонализмомъ въ послѣднее убѣжище его!..

Свящ.-проф. П. Свѣтловъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

¹⁾ См. *Мистицизмъ конца XIX вѣка* стр. 126—128, 146.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии

www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки